

Л.Л. Сардак (Санкт-Петербург)

КОМАНДУЮЩИЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ РУССКОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФ И.И. МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИЙ

Генерал-аншеф Иван Иванович Меллер вступил в командование артиллерией русской армии в конце 1783 г. Был он «немецкой нации лютеранского закона штаб-лекарский сын» и родился в 1725 г.¹ Его отец, хирург Миллер Иоганн Дитрих², при формировании в 1731 г. по указу императрицы Анны Иоанновны первого в российской армии полка конной гвардии был зачислен в его штат на должность штаб-лекаря³. Семья лекаря Иоганна Миллера жила на Литейной стороне⁴. Развитию интереса подростка Ивана Меллера к артиллерийскому делу, несомненно, способствовало то, что проживал он поблизости от находившихся в начале Литейной улицы Пушечного двора, мастерских Литейного двора, казарм и других строений полка полевой и осадной артиллерии.

В послужном списке генерал-аншефа И.И. Меллера указано, что поступил он на службу 20 мая 1740 г. «на свой кошт» канониром⁵. По сохранившимся документам канонир Иван [Иоганн] Меллер в списках полка полевой и осадной артиллерии не значился⁶. Можно предположить, что до поступления на действительную службу И.И. Меллер в звании канонира учился «на свой кошт» в Санкт-Петербургской артиллерийской школе, воспитанники которой по достижении указного возраста приводились к присяге, считались нижними чинами артиллерии и привлекались к несению службы в полку. Артиллерийская школа находилась на Литейной улице в здании напротив Пушечного двора и состояла из двух отделений. Одно служило для приготовления в писаря и мастерам 60-ти человек пушкарских детей, во втором содержалось 30 учеников, преимущественно из дворянских и офицерских детей, которых

обучали математическим наукам и артиллерийскому искусству, а потом выпускали унтер-офицерами в артиллерию. Для выпусков никогда не назначалось определенного срока, а производились они по мере надобности в унтер-офицерах в артиллерийских командах. По представлению Канцелярии главной артиллерии и фортификации воспитанники школы, «достойные к употреблению в артиллерийскую службу», держали экзамен «в науках» перед комиссией из артиллерийских офицеров⁷. Сохранился «Список именной служащим в поле, осаде, гарнизоне и фуриштате, учиненный мая 15 дня 1741 года», в котором отмечено, что в полку полевой и осадной артиллерии «порожних мест капралских — 7»⁸. На одно из «порожних» мест капрала полка осадной артиллерии 12 августа 1741 г. был зачислен Иван Меллер⁹. То, что перед зачислением в полк на действительную службу он обучался в Артиллерийской школе, подтверждают его служебные аттестации перед очередным повышением в унтер-офицерском чине. Например, в «Аттестате состоящих при Санкт-Петербурге при полку осадной артиллерии артиллерийских служителей с показанием достоинств их» от 26 февраля 1743 г. достоинства фурьера «штаб-лекарского сына Ивана Меллера» описаны так: «Состояния доброго, положенные на него дела исправляет порядочно, в науке артиллерийской и чертежах искусен. Хотя нынешним чином переименован и недавно, однако, и прежде по экзаменации аттестован был каптенармусом, чему и ныне достоин»¹⁰.

Об обстоятельствах пожалования Меллеру сержантского чина поведал в своих мемуарах его однополчанин тех времен М.В. Данилов: «В 746 году князь Гессен-Гомбургский, тогдашний фельдцейхмейстер, был болен, к сожалению всех его подкомандующих, а медицинский факультет, отчаясь сами вылечить в Петербурге, приговорили ему ехать на теплые воды, для излечения его болезни. Сведая оное княжеское бытие, капитан мой Гинтер написал князю фельдцейхмейстеру письмо, прося, дабы пожалованы были: каптенармус Меллер (что ныне генерал-поручик артиллерии и кавалер), я и фурир Ходов. Князь всех нас троих сержантами пожаловал по просьбе Гинтера»¹¹. Здесь память подвела М.В. Данилова. Из архивных документов выясняется, во-первых, что капитан Гинтер командовал 1-й канонирской ротой осадного полка, в которой служили Данилов и Ходов¹², и не мог аттестовать каптенармуса Меллера, служившего в 3-й канонирской роте осадного полка под

командой капитана Николая Вилмуга¹³, и, во-вторых, звание сержанта И.И. Меллеру присвоили еще 10 сентября 1745 г.¹⁴

Прослужив в артиллерийских унтер-офицерах одиннадцать лет, Иван Меллер в совершенстве знал солдатское дело и по указу императрицы Елизаветы Петровны был произведен в подпоручики 25 апреля 1752 г.¹⁵

Перед началом Семилетней войны императрица назначила графа П.И. Шувалова, выделявшегося своим интересом к артиллерийскому делу, главнокомандующим русской артиллерии и пожаловала ему звание генерал-фельдцейхмейстера. При очередной аудиенции у императрицы Елизаветы Петровны П.И. Шувалов убедил ее в необходимости продолжения и развития одного из славных дел ее отца Петра I – сбора и хранения трофейных и отечественных старинных орудий. Двадцать восьмого июня 1756 г. вышел указ об организации в подчинении Канцелярии главной артиллерии и фортификации единого места сбора и хранения «инверторских» (вновь изобретенных), старинных и трофейных орудий, разных исторических предметов, имеющих отношение к армии. В указе предписывалось подпоручику Артиллерийского корпуса Меллеру организовать сбор и хранение в Петербурге инверторских орудий и других «куриозных» и достопамятных вещей. Всему собранию следовало составить подробную опись, выполнить описание орудий и «учинить» с них чертежи¹⁶. И.И. Меллер с присущими ему служебной ревностью и усердием принялся за порученное дело. К концу 1756 г. в специальном складе «нового» Пушечного двора находилось на хранении двадцать два инверторских и куриозных орудия, перевезенных из различных артиллерийских складов. Последующие пять лет И.И. Меллер отвечал за сбор и хранение достопамятных артиллерийских и армейских реликвий. В историю Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи Иван Иванович Меллер-Закомельский вошел как первый начальник «Достопамятного зала»¹⁷.

П.И. Шувалов считал основными недостатками русской артиллерии того времени ее малую подвижность и большое разнообразие орудий. Офицерам Канцелярии главной артиллерии и фортификации, занимавшимся разработкой новых орудий (подполковник М.Г. Мартынов, майор Мусин-Пушкин, капитаны М. Жуков, М.В. Данилов, И.И. Меллер, И.В. Демидов, М. Рожнов), он определил основные цели, к которым они должны были стремиться в

своей работе: значительное облегчение орудий назначением для них размеров средних между пушками и гаубицами; создание орудий, стреляющих снарядами всех родов и выполняющих таким образом назначение и пушек, и гаубиц, и мортир; принятие прежних калибров, чтобы можно было использовать имевшиеся запасы снарядов¹⁸.

К концу 1756 г. русские конструкторы-артиллеристы в результате испытаний опытных образцов панли перспективное направление развития артиллерийского вооружения – создание орудий с зарядными камерами в виде усеченного конуса. 12 марта 1757 г. проходила сравнительные испытания полупудовая гаубица «нового рода». При стрельбе ядрами третьим выстрелом удалось пробить пять бревенчатых стен сруба. При стрельбе картечью была показана высокая кучность боя картечных пуль – из 714 пуль, выпущенных из гаубицы «нового рода», в щит попала 281 (при стрельбе из обычных полупудовых гаубиц в щит попало только 15 пуль). Дальность стрельбы испытывавшейся гаубицы также была выше, чем у однокалиберной обычной гаубицы¹⁹. На следующий день после испытаний капитан И.И. Меллер получил распоряжение от генерал-фельдцейхмейстера П.И. Шувалова «начертить с украшением полупудовой и пудовой чертежи» орудий такой же конструкции, что и испытывавшаяся накануне гаубица «нового рода»²⁰. Ствол полупудового орудия на чертеже, предъявленном графу для утверждения, имел художественные рельефы с вензелем царствующей императрицы и российским гербом, а ручка казенной части (вишград) была не в виде традиционного шара, а изображала голову мифического животного – единорога, который был запечатлен на фамильном гербе Шуваловых. Генерал-фельдцейхмейстер своей подписью утвердил чертеж²¹. У изготовленного по этому чертежу орудия «нового рода» скобы ствола вместо привычных дельфинов были отлиты в виде фигурок скачущего единорога. Новое орудие получило наименование «единорог». Впоследствии оно стало общепринятым для артиллерийских орудий с конической зарядной камерой.

Результаты испытаний первых единорогов показали их эффективность. Было принято решение разработать подобные орудия и других калибров. «В Выборгской стороне, на пробу “единорогов” и секретных гаубиц, пороху и прочих припасов великое множество было расстреляно», – пишет М.В. Данилов²². По чертежу

И.И. Меллера в мае 1757 г. изготовили однопудовый единорог. Летом 1757 г. был отлит первый образец сконструированного И.И. Меллером двухпудового единорога. По техническим параметрам и результатам опытных стрельб это орудие было признано вооружением артиллерии вместо двухпудовых мортиры и гаубицы и 24-фунтовой пушки²³.

В конце августа 1758 г. генерал-фельдцейхмейстер граф Шувалов представил императрице Елизавете Петровне художественно оформленный атлас «Новая артиллерия, изобретенная в 17-е лето благополучного государственования Великой Государыни императрицы Елизаветы Петровны самодержицы всероссийской, матери отечества генералом-фельдцейхмейстером графом Шуваловым» (в настоящее время атлас хранится в Москве в музее Академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого). В этом документе приведены чертежи и описания восьми орудий, рекомендованных Канцелярией главной артиллерии и фортификации для принятия на вооружение русской армии. В атласе отражено превосходство технических и огневых характеристик новых орудий в сравнении с бывшими на вооружении. Особо подчеркивалась возможность применения всех видов артиллерийских боеприпасов, возможность вести как настольную, так и навесную стрельбу через головы своих наступающих войск²⁴. 31 августа 1758 г. вышел указ императрицы о награждении по представлению генерал-фельдцейхмейстера всех офицеров-артиллеристов, принимавших участие в создании новых орудий. И.И. Меллер был пожалован майором (капитаном он стал 22 апреля 1755 г.)²⁵.

В продолжавшейся Семилетней войне успешно начатая кампания 1758 г. закончилась неудачно – русская армия вынуждена была отступить до реки Вислы, где и остановилась на зиму, не выполнив требование императрицы закрепиться на Одере. Граф П.И. Шувалов знал, чем можно отвлечь Елизавету Петровну от уныния – императрица с детства обожала смотреть фейерверки, столь часто устраиваемые в царствование ее отца Петра I. Канцелярия главной артиллерии и фортификации, в штате которой находились артиллерийская лаборатория и фейерверкеры, срочно занялась разработкой сценария и подготовкой к проведению грандиозного новогоднего фейерверка. Он проводился на льду Невы перед императорским дворцом вечером 1 января 1759 г. в присутствии знатных персон. Это зрелище, «...по признанию многих тысяч зрителей,

великолепными представлениями и множеством разных огней, подобного себе почти не имело. Изображение сего фейерверка с печатным описанием на российском, французском и немецком языках поднесено было Ее Императорскому Величеству и Их Императорским Высочествам через господина генерала-фельдцейхмейстера Его Сиятельства Графа Петра Ивановича Шувалова, причем несколько сот экземпляров того описания роздано было наиболее знатнейшим особам после фейерверка»²⁶. В тот же день Елизавета Петровна пожаловала наградами всех организаторов великолепного огненного зрелища. Меллер, прослужив в чине майора четыре месяца, получил звание подполковника²⁷.

Летом 1761 г. после двух предыдущих неудачных попыток (в 1758 и 1760 гг.) русское командование приняло решение все же захватить важную в стратегическом плане прусскую крепость Кольберг. Командовавший отдельным корпусом русской армии генерал-поручик П.А. Румянцев получил приказ осадить крепость и овладеть ею. Корпус усиливался артиллерией и сухопутными войсками, которые корабли Балтийского флота должны были доставить в гавань городка Рюгенвальде, находившегося поблизости от лагеря войск П.А. Румянцева. Одновременно в корпус командировались опытные офицеры-артиллеристы. В «Журнале корпуса под командою Генерала-Поручика Графа Румянцева 1761 года» в сводке за июль отмечено: «Артиллерии подполковник Миллер по снятии с флота части артиллерии и ее служителей 29 числа из Рюгенвальда выступил, а 31 числа в лагерь при деревне Альтен-Бельц к корпусу прибыл»²⁸. 24 августа 1761 г. русские войска начали продвижение «четырьмя колонами до занятого за деревней Цармин лагерь, расстоянием полмили. Наши казаки и фрейбатальоны при жестокой с обеих сторон пушечной пальбе, сбив неприятеля с находившихся при реченной деревне высот, оными овладели. В сим случае артиллерии подполковник Меллер с пятью пудовыми единорогами сим батальонам весьма способствовал и отменное искусство и храбрость оказал»²⁹.

Прибыв к Кольбергу, русские войска в короткий срок оборудовали огневые позиции для двадцати батарей в составе от 6 до 23-х орудий каждая. В «Журнале корпуса под командою Генерала-Поручика Графа Румянцева 1761 года» в сентябрьской сводке отмечено: «С 24 прошедшего месяца по сие число из сделанных наших батарей почти беспрестанно в неприятельский ретрашмент

и батареи из артиллерии стрельба производилась. При сем случае артиллерии подполковник Меллер, несмотря на жестокое с неприятельских батарей по нашим соответствованию, с неустрашимой храбростью доказал отменную к службе ревность и усердие»³⁰. В сентябре И.И. Меллер принял под свое командование всю артиллерию корпуса³¹. Вскоре командиры батарей получили предписание о тактике ведения обстрела крепости: «... рекомендую и на батареях по одиночке из орудий не палить, а всегда пальбу производить таким образом: где есть девять орудий тут одновременно из трех стрелять, а где двенадцать орудий тут из четырех стрелять... и стрелять, чтоб непрерывно пальба была, дабы неприятель не имел время к заряданию и прицеливанию своих орудий»³².

Несмотря на активную оборону и упорство прусского гарнизона, генерал-поручик П.А. Румянцев без штурма крепости заставил защитников Кольберга капитулировать 5 декабря 1761 г. Для вручения императрице реляции о взятии крепости граф П.А. Румянцев отправил в Петербург 15 декабря 1761 г. подполковника артиллерии И.И. Меллера, поручив ему доставить в российскую столицу захваченные у пруссаков знамена. В реляции сообщалось: «Полученные в трофеи при взятии города Кольхберга как от гарнизона 20, так и в цейхаузе найденные 25 знамен и 3 штандарта к подножию всевысочайшего трона Вашего Императорского Величества с подполковником артиллерии фон Миллером всеподданнейше представляю, осмеливаюсь испросить всеижайше Вашего Императорского Величества Всевысочайшей милости и благоволения для подателя сего, яко усердно в сию компанию многожды в самоопаснейших случаях жизнь свою Вашему Императорскому Величеству в службу жертвовавшего»³³.

Весть о взятии Кольберга была обнародована 25 декабря 1761 г., в последний день жизни императрицы Елизаветы Петровны. Вступивший на престол Петр III немедленно прекратил войну против своего кумира Фридриха II. В конце января 1762 г. император вызвал покорителя Кольберга П.А. Румянцева в Петербург. Граф был проинформирован о том, что неизбежна война с Данией и ведение кампании будет поручено ему. Румянцеву предписывалось подготовить свой корпус, стоявший в Померании, для похода к границам королевства Датского. В феврале того же года Петр III подписал указ Сенату о пожалованиях за «отличное к службе усердие и ревность», в том числе «артиллерии подполковника Ивана

Мильлера в артиллерийские полковники и повелевает Его Императорское Величество командировать его к корпусу, состоящему под командою Генерала Графа Румянцева»³⁴.

Вернувшись в Померанию, П.А. Румянцев приступил к подготовке войск к новой предстоящей войне. Но история распорядилась по-своему. 28 июня 1762 г. гвардия свергла императора Петра III и посадила на русский престол его жену, ставшую императрицей Екатериной II. В тот же день вечером генералу Румянцеву, которого подозревали в приверженности Петру III, был послан указ о сдаче командования над корпусом генерал-поручику П.И. Панину и возвращении в Россию.

Артиллерии полковник Меллер вернулся в Петербург к месту своей прежней службы. Личный опыт боевого применения орудий во время Семилетней войны был использован им при совершенствовании материальной части артиллерии. По чертежам И.И. Меллера в Петербургском арсенале были изготовлены новые образцы 12- и 6-фунтовых пушек и полупудовой единорог. При этом вес двенадцатифунтовой пушки был на 14 пудов меньше, а шестифунтовая пушка весила 31 пуд (вместо 50 пудов). Вес ствола полупудового единорога увеличился с 30 до 43 пудов, что уменьшило силу отдачи при стрельбе, которая разрушающе действовала на лафет. По результатам опытных и сравнительных стрельб, проводившихся в присутствии всех артиллерийских штаб-офицеров петербургского гарнизона, усовершенствованные И.И. Меллером орудия были рекомендованы к принятию на вооружение³⁵. Первого октября 1764 г. был опубликован указ: «Ее Императорское Величество 22 сентября, то есть в день высочайшей Ее Величества коронации всемилостивейше пожаловать изволила... в Артиллерийском корпусе в генерал-майоры из полковников Ивана Меллера»³⁶.

В конце 1766 г. по распоряжению графа Орлова, назначенного 11 мая 1765 г. указом Екатерины II генерал-фельдцейхмейстером артиллерии и над фортификациями генерал-директором, генерал-майор артиллерии И.И. Меллер был командирован в Москву для укрепления руководства московской Конторы главной артиллерии на время нахождения императрицы и двора в «белокаменной». Больше года пробыл Иван Иванович представителем генерал-фельдцейхмейстера в Москве³⁷, а после возвращения в Петербург был назначен присутствующим членом Канцелярии главной артиллерии и фортификации³⁸.

В 1768 г. императрица назначила генерал-майора артиллерии И.И. Меллера присутствующим членом Канцелярии большого Ладожского канала с оставлением его в присутствии Канцелярии главной артиллерии и фортификации³⁹, а в 1770 г. Иван Иванович стал директором Канцелярии Ладожского канала. В это время близ Новой Ладogi велись работы по прокладке второго устья Ладожского канала (для отличия от уже эксплуатировавшегося это устье называлось «новым»). Здесь возводились каменные набережные для укрепления песчаных берегов, были заложены гранитные плюзы. Новое устье позволяло значительно ускорить впуск судов из реки Волхов в канал, делало более удобным впуск судов в Ладожский канал из Сяского канала, соединявшего реки Сясь и Волхов⁴⁰. Ревность к службе на новом посту и усердие И.И. Меллера были отмечены: 24 февраля 1769 г. он пожалован кавалером ордена св. Анны⁴¹. В течение почти пятнадцати лет Иван Иванович Меллер оставался бессменным директором (главным командиром) Канцелярии большого Ладожского канала⁴².

С середины 1768 г. Канцелярия главной артиллерии и фортификации, присутствующим членом которой состоял И.И. Меллер, вела активную подготовку русской артиллерии к предстоящей войне против Османской империи. Учитывая удаленность предполагаемого театра боевых действий (Молдавия и берега Дуная), в Львове, Киеве, Полоцке, Бердичеве, Браилове были созданы армейские склады со значительными запасами продовольствия, артиллерийской амуниции, вооружения, боеприпасов, фуража. В две армии (всего 68 полков), сформированные для боевых действий против турок, было доставлено по три боевых комплекта снарядов, два боевых комплекта снарядов были заложены в Киевский армейский магазин (склад). По плану кампании 1770 г. Канцелярия главной артиллерии и фортификации должна была довести артиллерийское вооружение первой армии до 130 орудий полевой артиллерии и 144 орудий полковой артиллерии, а второй армии – до 60 орудий полевой и 79 орудий полковой артиллерии. К весне 1770 г. артиллерия этих армий была укомплектована практически до предписанного штатного расписания⁴³.

В начале сентября 1772 г. Иван Иванович получил письменное повеление Екатерины II присутствовать в Совете привилегированного военного учебного заведения – Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса⁴⁴. Совет вместе с

генерал-директором корпуса состоял из пяти человек, все они назначались императрицей. По уставу, утвержденному Екатериной II, «членам сего Совета и Генералу-директору должно единодушно стараться о пользе и благосостоянии корпуса, для того всем им обще поручаем и правление над оным»⁴⁵. И.И. Меллер вместе с действительным тайным советником И.И. Бецким и генерал-фельдмаршалом князем А.М. Голицыным бессменно «пребывал членом Совета Корпуса до самого упразднения Совета в 1785 году»⁴⁶.

21 апреля 1773 г. указом императрицы были отмечены заслуги генералов и офицеров в успехах русской армии в продолжавшейся первой войне с Османской империей. И.И. Меллер вместе со знаменитыми генералами того времени Прозоровским, Мусиным-Пушкиным, Каменским, Глебовым, Ю.В. Долгоруковым и Боуром был произведен в генерал-поручики⁴⁷. Война победоносно завершилась в июле 1774 г. А 21 августа 1775 г. был опубликован «Ресстр получившим в продолжение торжества, заключенного между Российской Империей и Османской Портою мира, Монаршие ее Императорского Величества милости и награждения». Среди прочих жаловался «артиллерии Генералу-Поручику Меллеру, за труды его при артиллерии, орденом Святого Александра Невского»⁴⁸.

После смерти 13 апреля 1783 г. генерал-фельдцейхмейстера князя Орлова «старшим по ведомству оказался генерал-поручик И.И. Меллер, который и занял председательствующее кресло в присутствии Канцелярии, но без всяких прав, принадлежащих власти генерал-фельдцейхмейстера. Последняя перешла к Военной коллегии. Меллер вместе с присутствием сочинял определения по разрешению тех или других экономических и командных дел, и в случаях, превышающих их полномочия, Канцелярия предоставляла таковые определения на распоряжения Коллегии. За сохранением установившегося порядка артиллерийского управления строго следил Сенат»⁴⁹. Уже скоро стало ясно, что подобная система управления артиллерийским ведомством пагубно сказывается на его деятельности. 24 ноября 1783 г. генерал-поручик артиллерии Иван Иванович Меллер был пожалован в полные генералы «и при том повелено быть ему по-прежнему при артиллерии, присутствовать в Канцелярии Артиллерии и Фортификации и получать по сему как себе, так и штату его жалование из сумм на содержание артиллерии отпущенных»⁵⁰. При этом на него «было возложено отправление обязанностей генерала-фельдцейхмейстера – без права,

однако, на это звание — и ему же повелено было принять в свое непосредственное управление Командную Экспедицию Канцелярии»⁵¹.

В начале июля 1785 г. Екатерина II «благоволила» совершить путешествие в Систербек (Сестрорецк) для осмотра оружейных заводов. В сопровождении командующего артиллерией генерал-аншефа И.И. Меллера и начальника заводов подполковника Эйлера императрица «изволила наиболее смотреть заведенные вновь вододействующие работы и машины, а потом изъявила Высочайшее Свое благоволение о добропорядочном устройении и состоянии заводов. На другой день поутру имели щастие получить от Ее Императорского Величества в знак Высочайшего Ее Императорского Величества благоволения, как Генерал-Аншеф и Кавалер Иван Иванович Меллер, так и подполковник Эйлер золотые, бриллиантами осыпанные табакерки»⁵². 22 сентября 1785 г. И.И. Меллер был пожалован кавалером ордена святого Владимира Большого креста первой степени⁵³.

Получив под свое командование Артиллерийский корпус русской армии, И.И. Меллер неустанно работал над повышением его боеготовности. К середине 1780-х гг. общая численность Артиллерийского корпуса была доведена до 21 750 человек, состоявших в 5 артиллерийских полках и гарнизонной артиллерии. В русской армии насчитывалось 244 орудия полевой и 207 орудий полковой артиллерии. При непосредственном участии генерал-аншефа И.И. Меллера проводилось улучшение материальной части артиллерии, совершенствовались технология и оборудование для производства и ремонта орудийных стволов. Артиллерийская лаборатория вела работы по определению лучшего артиллерийского металла, оптимального состава пороха, улучшению конструкции снарядов. Особое внимание уделялось боевой подготовке артиллеристов, находившихся непосредственно в войсках. На маневрах совершенствовалось взаимодействие артиллерии с пехотой и кавалерией, отпускалось достаточное количество боеприпасов для обучения стрельбе в цель. И.И. Меллер дополнил написанное П.А. Шуваловым «Наставление батареиным командирам» своим разосланным в войска «Прибавлением к стрельбе», в котором изложил практические рекомендации для применения артиллерии в соответствии с боевой обстановкой, «дабы артиллерия была в должном уважении у неприятеля» и он мог «возчувствовать, сколь страшна русская артиллерия»⁵⁴.

2 августа 1787 г. Турция объявила России новую войну. Русским армиям предстояло действовать против хорошо укрепленных под руководством французских военных инженеров турецких крепостей: Очаков, Измаил, Тульча, Килия, Аккерман. Имевший со времен Семилетней войны опыт руководства артиллерией при осаде крепостей генерал-аншеф И.И. Меллер в сентябре 1787 г. отбыл из Петербурга в Екатеринославскую армию⁵⁵. Здесь же находились его сыновья артиллерии подполковник Петр, командовавший батареей, артиллерии майор Карл и армии подполковник Егор. Очаков был первой крепостью, которую должна была взять Екатеринославская армия. Ее командующий Потемкин отверг предложение Суворова взять крепость открытым штурмом при поддержке русского флота. Он надеялся принудить турецкий гарнизон к сдаче путем осады с постоянным артиллерийским обстрелом крепости с суши и моря. Командовавший артиллерией Екатеринославской армии И.И. Меллер приступил к методичному наращиванию артиллерийской мощи русских войск, осаждавших крепость. С августа по ноябрь было оборудовано и вооружено тридцать батарей, ежедневно обстреливавших крепость из орудий полевой и осадной артиллерии. В конце ноября, убедившись, что даже мощные артиллерийские обстрелы не заставят турецкий гарнизон сдаться, Потемкин поручил генерал-аншефу И.И. Меллеру разработать и представить ему на утверждение план штурма Очакова.

6 декабря в семь часов утра русские войска при поддержке артиллерии шестью колоннами с разных направлений пошли на «генеральный приступ» замка Хасан-паши, ретраншемент и крепости. По приказу Потемкина командующий артиллерией армии И.И. Меллер руководил пятой и шестой колоннами, составлявшими левый фланг наступающих войск. Эти колонны «должны были иметь главным предметом саму крепость». В шестую колонну входил отряд из трехсот артиллеристов под командованием майора артиллерии Карла Меллера. В «обстоятельном допесении» императрице Екатерине II, отправленном Потемкиным после взятия крепости, сообщалось: «Пятая колонна атаковала ретраншемент крепости для отвлечения турок от крепости. Шестая колонна назначена была на саму крепость и, по открытии огня неприятельского на пятую колонну, пустилась на штурм. В мгновение ока все ее части были под крепостным разбитым бастионом. Неприятель произвел жестокою ружейную стрельбу. Все устремились на стену.

Артиллерии майор Карл Меллер и армии подполковник Егор Меллер лезли с отличной неустранимостью с артиллеристами на стену прямо. В одну четверть часа твердую уже имели мы ногу на нижнем бастионе»⁵⁶. Преодолев стену и ворвавшись в крепость, Карл Меллер с артиллеристами пробился к ее «верхним» воротам, открыв их для воинов четырех колонн правого фланга русской армии, устремившихся к крепости после взятия замка Хасан-паша и преодолевших яростное сопротивление турок в ретраншементе. В конце сражения в самой крепости майор артиллерии Карл Меллер был тяжело ранен⁵⁷ и через несколько дней умер.

В «обстоятельном донесении» императрице командующий Екатеринославской армии охарактеризовал заслуги генерал-аншефа И.И. Меллера в покорении Очакова скупыми словами: «... при неутомимых трудах не падал себя, употребляя с несказанной охотой все, что могло служить к успеху»⁵⁸. Екатерина Вторая 16 декабря 1788 г. наградила И.И. Меллера орденом св. великомученика и победоносца Георгия 2-й степени, а 14 апреля 1789 г. ему был пожалован орден св. апостола Андрея Первозванного. 16 мая 1790 г. Ивану Ивановичу были вручены от имени императрицы два документа: грамота, в которой объявлялось, что ему всемилоостивейше пожалованы в вечное и потомственное владение земли и угодья в войтовстве Закомельском, в Полоцкой губернии, и диплом на баронское достоинство, в котором говорилось, что императрица «1789-го года июня в 30-й день, всемилоостивейше пожаловали ему, генералу-аншефу Меллеру, детям его и потомкам, от него происходящим достоинство барона Всероссийской империи с наименованием: Барон Меллер-Закомельский»⁵⁹.

Успешно завершив 1788 год, русская армия начала подготовку к кампании следующего года. Заболевший генерал-аншеф И.И. Меллер участия в боевых действиях в 1789 г. не принимал⁶⁰. Почти весь 1790 год Екатерина II пыталась склонить турок к заключению мира. Осенью, после отказа Турции от продолжения мирных переговоров, боевые действия возобновились. Барон И.И. Меллер-Закомельский прибыл в соединенную армию Потемкина и был назначен командующим ее левофлангового корпуса⁶¹. Армии Потемкина предназначалось действовать против турецких крепостей Килия, Тульча, Исакча, Измаил, закрывших вход русским кораблям из Черного моря в устье Дуная. 7 октября 1790 г. корпус генерал-аншефа барона Меллера-Закомельского подошел к своей первой

цели – крепости Килия – и разбил лагерь в десяти верстах от нее. Предложив гарнизону крепости сдаться и получив отказ, И.И. Меллер-Закомельский приказал генерал-поручику А.Н. Самойлову с подчиненными ему войсками ночью этого же дня взять штурмом ретраншемент, защищавший предместье крепости, и удерживать его до подхода основных сил. Разбив свои войска на три колонны и взяв на себя командование одной из них, Самойлов, в нарушение приказа И.И. Меллера-Закомельского, предложил командирам колонн в случае успешной атаки ретраншемента не останавливаться, а на плечах отступавших турок ворваться в крепость и захватить ее. В ходе ночного боя генерал-поручик Самойлов потерял управление подчиненными ему войсками. «Солдаты вышли из повиновения, разбрелись по форштату, расположенному между крепостью и ретраншементом, предались всяким неистовствам... истребляя и опустошая все, что ни подалось»⁶². Самойлов вынужден был отправить командующему корпусом донесение о происходящем, признав, что он не может привести в порядок расстроенные войска. Стало ясно, что турки близки к победе в первой же стычке с русскими, после чего ни о какой сдаче крепости они и помышлять не будут, крепость придется брать штурмом с неизбежными тяжелыми потерями. И.И. Меллер-Закомельский приказал подготовить и ввести в ретраншемент новые войска, а сам спешно отправился к крепости. Прибыв в форштат, он стал лично руководить организацией отпора наступавшим со стороны крепости туркам, но «...роковая пуля попала ему в звезду и прошла навывлет наискось через весь его корпус»⁶³. Успев передать командование корпусом прибывшему со свежими войсками генерал-поручику И.В. Гудовичу, Иван Иванович потерял сознание. 10 октября генерал-аншеф барон И.И. Меллер-Закомельский скончался⁶⁴. По предписанию Г.А. Потемкина тело его было отправлено в Херсон и 16 октября предано земле «со всею подлежащею почестью»⁶⁵ на территории Свято-Екатерининского собора рядом с могилой его сына Карла (памятники на могилах отца и сына Меллеров-Закомельских в ограде Свято-Екатерининского собора в Херсоне сохранились до наших дней).

Во время второй войны с Турцией к штабу армии Г.А. Потемкина был прикомандирован профессор живописи Академии художеств М.М. Иванов с заданием изображать батальные сцены. По эскизам, сделанным при осаде Очакова, он исполнил большую (71x121 см) акварель, запечатлевшую лагерь войск Потемкина под

Очаковым⁶⁶. Около штабных шатров изображен фельдмаршал Г.А. Потемкин-Таврический, отдающий распоряжения стоящему рядом начальнику артиллерии генерал-аншефу И.И. Меллеру. Это единственное признанное достоверным изображение И.И. Меллера-Закомельского, дошедшее до наших дней. (С конца XIX в. и до настоящего времени не утихают споры вокруг хранящегося в Петербурге, в музее А.С. Пушкина на Мойке, 12, написанного масляными красками портрета (71,5x57,3 см) неизвестного генерал-аншефа. Длительное время с некоторой долей сомнения признавалось, что это портрет прадеда А.С. Пушкина Абрама Ганшибала. В восьмидесятых годах прошлого века появилась версия, что на полотне изображен генерал-аншеф И.И. Меллер-Закомельский⁶⁷. Несмотря на многолетнюю дискуссию, связанную с этой версией⁶⁸, однозначного заключения о том, кто изображен на этом полотне, сделано не было).

Выдающийся деятель русской армии второй половины XVIII в. И.И. Меллер-Закомельский был включен в утвержденный императором Александром II список двадцати девяти сподвижников Екатерины II, чьи бронзовые статуи и бюсты предполагали установить в Петербурге рядом с монументом этой российской императрице. К сожалению, задуманный проект мемориала екатерининской эпохи так и не был осуществлен⁶⁹.

¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Сп. Ст. Д. 21. Л. 2.

² Рихтер В. История медицины в России. Ч. III. М., 1820. С. 300.

³ Штакельберг К. Полтора века Кошмой гвардии 1730–1880. СПб., 1881. Приложения. С. 24.

⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1746. № 103. 26 декабря. С. 7.

⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Сп. Ст. Д. 21. Л. 2.

⁶ Там же. Оп. ШГФ. Д. 391. Л. 84–123.

⁷ Историческое обозрение 2-го Кадетского корпуса. СПб., 1862. С. 43, 50, 74, 75.

⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 391. Л. 177.

⁹ Там же. Л. 518.

¹⁰ Там же. Л. 197.

¹¹ Данилов М.В. Записки артиллерии майора Михаила Васильевича Данилова, написанные им в 1771 году. М., 1842. С. 62.

¹² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 391. Л. 515 об., 516.

¹³ Там же. Л. 517 об., 518.

¹⁴ Там же. Оп. Сп. Ст. Д. 21. Л. 2.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Оп. Сборн. Д.3095. Л. 1.

¹⁷ Лебедевская А.П. Артиллерийский исторический музей. Исторический очерк 1703–1917. СПб., 2008. С. 34.

¹⁸ Нилус А. История материальной части артиллерии. СПб., 1904. С. 264.

¹⁹ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. М., 1960. С. 186.

²⁰ Там же.

²¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 15. Д. 141. Л. 1.

²² Данилов М.В. Указ. соч. С. 82.

²³ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. С.188–189.

²⁴ Нилус А. Указ. соч. С. 262.

²⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Сп. Ст. Д. 21. Л. 2.

²⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1759. № 2. 5 января. С. 1.

²⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Сп. Ст. Д. 21. Л. 2.

²⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1761. № 71. 4 сентября. С. 16.

²⁹ Там же. № 75. 18 сентября. С. 12.

³⁰ Там же. С. 19.

³¹ Румянцев П.А. Документы. Т. 1. М., 1953. С. 453.

³² История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. С. 327.

³³ Румянцев П.А. Указ. соч. С. 600.

³⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1762. № 28. 5 апреля. С. 5.

³⁵ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. С. 342.

³⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1764. № 79. 1 октября. С. 2.

³⁷ Столетие Военного ведомства. Главное артиллерийское управление. Т. VI. Ч. I. Кн. I. СПб., 1902. С. 289.

³⁸ Роспись чиновных особ в государстве при начале сего 1768 года // Календарь, или месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от рождества Христова. 1768 г. СПб., 1768. С. 71.

³⁹ Роспись чиновных особ в государстве при начале сего 1769 года // Календарь, или месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от рождества Христова. 1769 г. СПб., 1769. С. 131.

⁴⁰ Кознаков В. Описание Ладожского канала в историческом и статистическом отношениях // Журнал главного управления путей сообщения и публичных зданий. Т. 23. Кн. 3. СПб., 1856. С. 429–430.

⁴¹ Военный энциклопедический лексикон. Ч. 8. СПб., 1844. С. 615.

⁴² Роспись чиновных особ в государстве при начале сего 1784 года // Календарь, или месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от рождества Христова. 1784 г. СПб., 1784. С. 103.

⁴³ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. С. 352–353.

⁴⁴ Бенда В.И. Деятельность военно-специальных учебных заведений по подготовке артиллерийских и инженерных кадров в XVIII в. СПб., 2009. С. 128.

⁴⁵ Бецкой И.И. Учреждения и уставы, касающиеся до воспитания и обучения в России юношества обоюбого пола. СПб., 1774.

⁴⁶ Майков П.М. Иван Иванович Бецкой. Опыт его биографии, СПб., 1904. С. 362.

⁴⁷ Военный энциклопедический лексикон. Ч. 8. С. 615.

⁴⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1775. 21 августа. С. 19.

⁴⁹ Столетие Военного ведомства. Главное артиллерийское управление. Т. VI. Ч. I. Кн. I. С. 303.

⁵⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1783. № 67. 28 ноября. С. 19.

- ⁵¹ Столетие Военного ведомства. Главное артиллерийское управление. Т. VI. Ч. I. Кн. I. С. 303.
- ⁵² Санкт-Петербургские ведомости. 1785. № 55. 11 июля. С. 1–2.
- ⁵³ РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1915. Л. 1 об.
- ⁵⁴ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. С. 670–671.
- ⁵⁵ Столетие Военного ведомства. Главное артиллерийское управление. Т. VI. Ч. I. Кн. I. С. 303.
- ⁵⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1789. № 2. 5 января. С. 17.
- ⁵⁷ Там же. С. 19.
- ⁵⁸ Там же. С. 18.
- ⁵⁹ Богданович М.И. Меллер-Закомельские // Русская старина. 1881. № 2. С. 445–446.
- ⁶⁰ Военный энциклопедический лексикон. Ч. 8. С. 616.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Энгельгардт Л.Н. Записки. М., 1997. С. 85–86.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Военный энциклопедический лексикон. Ч. 8. С. 617.
- ⁶⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 5112. Л. 7.
- ⁶⁶ Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII – начала XX века. Л., 1988. Илл. С. 42.
- ⁶⁷ Телетова Н.К. Ганнибалы – предки А.С. Пушкина // Белье ночи. Очерки, зарисовки, документы, воспоминания. Л., 1978. С. 260–292.
- ⁶⁸ Леец Г.А. Абрам Петрович Ганнибал. Таллин, 1980. С. 186–191; Глинка В.М. Еще раз об изображениях прадеда Пушкина Абрама Ганнибала // Панорама искусств. Вып. 8. М., 1985. С. 330–343; Гордин А.М. Загадка старого портрета // Ленинградский рабочий. 1986. № 37. 12 сентября. С. 13; Тартаковский А.Г. Еще о «Загадке старого портрета» // Панорама искусств. Вып. 10. М., 1987. С. 417–422; Александрова Т.Г. О портретах А.П. Ганнибала // Из пушкинаны Всесоюзного музея А.С. Пушкина. Л., 1988. С. 85–93; Грановская Н.И. Загадочный портрет А.П. Ганнибала // Там же. С. 94–101; Грановская Н.И. Если ехать вам придется... Л., 1989. С. 169–171; Гордин А.М. А все-таки Ганнибал // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 25. СПб., 1993. С. 161–169; Телетова Н.К. Жизнь Ганнибала – прадеда Пушкина. СПб., 2004. С. 142–165.
- ⁶⁹ Пирютко Ю.М. Под скипетром Екатерины. СПб., 2002. С. 55.